

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности нормативного положения части 3 статьи 77 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженное словами «Постановление и отделенные от основного производства материалы помещаются в опечатанный конверт, который в дальнейшем хранится в органе, расследовавшем уголовное дело, и с содержимым которого, кроме следователя, могут ознакомиться прокурор и суд» в связи с обращением М.М. Жорокулова и Н.У. Кочкорова

18 октября 2023 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего – Осмонбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., М.Ш. Касымалиева, Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Таалайбекове А.Т., с участием:

обращающейся стороны – Жорокулова Максатбека Мергенбаевича и Кочкорова Ниязбека Улукбековича,

стороны-ответчика – Ысыранова Самата Кыштообековича, постоянного представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в Конституционном суде Кыргызской Республики;

третьих лиц – Молдобаева Алмазбека Тавалдиевича, постоянного представителя Президента и Кабинета Министров Кыргызской Республики в

Конституционном суде Кыргызской Республики, Сапияновой Маргариты Насаркановны, представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Айбашева Таалайбека Осконовича, представителя Генеральной прокуратуры по доверенности, Маматкулова Азамата Токтосуновича, представителя Министерства внутренних дел по доверенности, Кулназарова Руслана Арстановича, представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1, 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 40, 45 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности нормативного положения части 3 статьи 77 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженного словами «Постановление и отделенные от основного производства материалы помещаются в опечатанный конверт, который в дальнейшем хранится в органе, расследовавшем уголовное дело, и с содержимым которого, кроме следователя, могут ознакомиться прокурор и суд».

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство М.М. Жорокулова и Н.У. Кочкорова.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе соответствия нормативного положения части 3 статьи 77 Уголовно-процессуального кодекса, выраженное словами «Постановление и отделенные от основного производства материалы помещаются в опечатанный конверт, который в дальнейшем хранится в органе, расследовавшем уголовное дело, и с содержимым которого, кроме следователя, могут ознакомиться прокурор и суд» Конституции Кыргызской Республики.

Заслушав информацию судьи-докладчика К.Дж. Кыдырбаева, проводившего подготовку дела к судебному заседанию, и, исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

7 февраля 2023 года в Конституционный суд Кыргызской Республики поступило ходатайство М.М. Жорокулова и Н.У. Кочкорова о проверке конституционности нормативного положения части 3 статьи 77 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженное словами «Постановление и отделенные от основного производства материалы помещаются в опечатанный конверт, который в дальнейшем хранится в органе, расследовавшем уголовное дело, и с содержимым которого, кроме следователя, могут ознакомиться прокурор и суд» части 2 статьи 24, частям 1,4 статьи 61 и части 3 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 7 марта 2023 года указанное обращение принято к производству.

В связи с отсутствием кворума в течение длительного времени определением Конституционного суда Кыргызской Республики от 11 июля 2023 года производство по данному делу было приостановлено.

Определением Конституционного суда Кыргызской Республики от 29 сентября 2023 года производство по делу было возобновлено.

Со слов заявителей, когда адвокат Н.У. Кочкоров по уголовному делу обратился к следственному органу и суду с просьбой ознакомиться с показаниями свидетеля, которое было помещено «секретный конверт», они сослались на оспариваемое нормативное положение и его просьба не была удовлетворена.

М.М. Жорокулов и Н.У. Кочкоров в качестве обоснования своих доводов приводят ссылку на решение Конституционного суда Кыргызской Республики от 21 сентября 2022 года, в котором разъяснены о равноправии и состязательности сторон, также принцип равенства всех перед законом и судом.

По мнению субъектов обращения, согласно оспариваемого нормативного положения, с материалами, содержащимися в конверте, могут ознакомиться только следователь, прокурор и суд, а обвиняемый и его адвокат не могут с ними ознакомиться, что приводит к нарушению принципа равенства всех перед законом и судом, закрепленный в Конституции.

Кроме того, в обоснование своих доводов заявители ссылались на международные соглашения, стороной которых является Кыргызская Республика. Так, статьи 8 и 29 Всеобщей декларации прав человека, а также пункт 2 и подпункт «а» пункта 3 статьи 2, пункт 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, требуют от государства обеспечения реализации права на справедливую, компетентную и полноценную эффективную судебную защиту.

Международный пакт о гражданских и политических правах, также предоставляет гарантии, которая очень важна для обеспечения эффективной защиты обвиняемого и его адвоката. Согласно этому, обвиняемому гарантируются одинаковые юридические полномочия требовать явки и допроса всех свидетелей обвинения, однако эта гарантия не дает неограниченного права вызывать любого свидетеля по требованию обвиняемого или его адвокатов, допрашивать свидетелей, имеющих отношение к защите на любой стадии судебного разбирательства, также адекватные возможности для перекрестного допроса.

Согласно подпункту «b» пункта 3 статьи 14 указанного международного пакта, у каждого человека обвиненного в совершении преступления должно быть достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником.

Учитывая вышеизложенное, М.М. Жорокулов и Н.У. Кочкоров просят проверить конституционность оспариваемого нормативного положения.

Представитель ответчика Ысыранов С.К. считает, что оспариваемое положение не противоречит Конституции.

Конституция, являясь основным законом, имеет высшую юридическую и прямую силу. Поэтому подчеркивается, что государственная защита и безопасность всех участников уголовного судопроизводства является одним из проявлений общегосударственной защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

При этом, согласно статье 23 Конституции, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях сохранения национальной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения, а также защиты права и свободы других людей.

Статья 13 Уголовно-процессуального кодекса определяет принцип защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, согласно которого каждому человеку гарантируется на всех стадиях уголовного судопроизводства судебная защита его прав и свобод.

Ысыранов С.К. отметил, что оспариваемая норма приведена в соответствие с законами КР «О защите прав участников уголовного судопроизводства» и «О защите лиц, сообщающих о коррупционных правонарушениях».

Так, Законом Кыргызской Республики «О защите прав участников уголовного судопроизводства» предусмотрено введение системы мер государственной защиты, включающей меры безопасности и социальной защиты участников уголовного судопроизводства, а также определены принципы и порядок их использования.

В то же время Закон Кыргызской Республики «О защите лиц, сообщающих о коррупционных правонарушениях», направлен на защиту прав и свобод граждан, а также обеспечение защиты от преследования лиц, сообщающих о коррупционных правонарушениях.

По мнению Ысыранова С.К., по заявлению защищаемого лица следователь применяет меру обеспечения конфиденциальности данных этого лица и выносит постановление, в котором излагаются причины сохранения конфиденциальности данных защищаемого лица и хранятся в специальном

конверте, и с этой информацией помимо следователя могут ознакомиться прокурор и суд.

Представитель стороны ответчика считает, что, исходя из принципа конфиденциальности, должны быть возможности избежать сложностей в сфере раскрытия преступлений и не причинить вреда жизни защищаемых лиц.

При расследовании каждого уголовного дела правоохранительными органами свидетели, обвиняемые, каждый член преступной группы, лицо, сообщающее о коррупционных правонарушениях, должны иметь вышеуказанные гарантии, чтобы не подвергать опасности свою жизнь и жизнь своих близких.

А в соответствии с частью 2 статьи 253 УПК обвиняемый и его адвокат имеют право фиксировать информацию и получать копии документов в процессе ознакомления с материалами дела. Копии документов дела, содержащие сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну, хранятся в деле и передаются обвиняемому и его защитнику в ходе судебного разбирательства, за исключением сведений о лицах, которым необходима обеспечить их безопасность.

Сторона защиты может ознакомиться с показаниями защищаемого лица в ходе судебного разбирательства. Принципы справедливого судебного разбирательства требуют, чтобы интересы стороны защиты были взвешены сообразно с интересами свидетелей и потерпевших, участвующих в уголовном процессе.

В связи с этим, если лица будут иметь полный доступ к информации защищаемых участников уголовного судопроизводства, все меры безопасности могут стать бессмысленными.

Согласно документам, принятой Организацией Объединенных Наций (далее – ООН) «Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века» (10 – 17 апреля 2000 года); «Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью» принятый 29 ноября 1986 года; Миланский план действий, принятый на VII

Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями и одобренной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 года, хранение материалов уголовного дела в конфиденциальном режиме, которые были представлены для ознакомления обвиняемому и его адвокату после окончания следствия является мерой безопасности, которая не противоречит международно-правовым стандартам в уголовном судопроизводстве.

Кроме того, Модельным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных лиц, оказывающих содействие в уголовном судопроизводстве», принятый на десятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств (постановление № 10-14 от 6 декабря 1997 г.) установлено, что обеспечение безопасности защищаемых лиц осуществляется путем применения предусмотренных настоящим Законом мер безопасности, в соответствии с принципами законности, уважения прав и свобод человека и гражданина, а также взаимной ответственности органов, осуществляющих меры безопасности, и защищаемых лиц.

На основании вышеизложенного Ысыранов С.К. просит отказать в удовлетворении ходатайства заявителя.

Постоянный представитель Президента и Кабинета Министров Кыргызской Республики в Конституционном суде КР А.Т. Молдобаев в целом поддерживает ту же позицию, что и представитель стороны-ответчика по оспариваемому положению. При этом он дополнительно отметил следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 224 Уголовно-процессуального кодекса сведения о факте производства специального следственного действия и информация, полученная в результате его проведения, до окончания досудебного производства являются конфиденциальными, за разглашение которых должностные лица и лица, вовлеченные в его производство, несут ответственность в соответствии Уголовным кодексом.

Также в части 2 указанной статьи установлено, что сведения о методах и тактике производства специальных следственных действий, о лицах, которые их проводят, в том числе о лицах, осуществляющих деятельность на конфиденциальной основе и в конспиративной форме, составляют государственные секреты и не подлежат разглашению.

Согласно статье 15 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» решение на право проведения оперативно-розыскного мероприятия и материалы, послужившие основанием для принятия такого решения, хранятся только в органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Оперативно-служебные документы, отражающие результаты оперативно-розыскной деятельности, могут быть представлены органу дознания, следователю, прокурору, судье, другим органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в порядке и случаях, установленных настоящим Законом.

Участники уголовного судопроизводства имеют право обжаловать действия и решения должностных лиц досудебного производства. Именно поэтому А.Т. Молдобаев считает доводы и примеры, приведенные заявителем, необоснованными, поскольку законность действий и решений должностных лиц досудебного производства может быть проверена путем подачи следственному судье в форме ходатайства или жалобы, а анкетные данные лиц в «секретном конверте» не могут быть основанием для осуждения или оправдания.

Согласно части 1 статьи 349 Уголовно-процессуального кодекса, обвинительный приговор постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность обвиняемого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных доказательств, и не может быть основан на предположениях.

Кроме того, статья 29 Конституции предусматривает, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, защиту чести и достоинства. Человеческое достоинство в Кыргызской Республике абсолютно и

неприкосновенно. Не допускается сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации, информации о частной жизни человека без его согласия, кроме случаев, установленных законом. Каждому гарантируется защита, в том числе судебная, от неправомерного сбора, хранения, распространения конфиденциальной информации и информации о частной жизни человека, а также гарантируется право на возмещение материального и морального вреда, причиненного неправомерными действиями.

Молдобаев А.Т. также утверждает, что согласно статье 63 Конституции государство гарантирует защиту персональных данных каждого человека.

Представитель Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики Айбашев Т.О. считает, что постановление следователя, которое необходимо для обеспечения безопасности адвоката, обвиняемого и других участников дела, и внесение сведений о личности участника расследования приведут к нарушению охраняемого законом права на псевдоним.

Ведь при необходимости или по требованию сторон суд, рассматривающий дело, может провести закрытое судебное заседание, допросить подсудимого, а затем огласить его показания в судебном заседании без указания его имени.

Если имя защищаемого лица будет разглашено, то могут возникнуть угрозы жизни и здоровью защищаемого лица (псевдонима) или его близких родственников.

Учитывая вышеизложенное, представитель Генеральной прокуратуры КР утверждает, что оспариваемая нормативная норма не противоречит конституционным нормам, на которые ссылается заявитель.

Представители Верховного суда Кыргызской Республики, Министерства юстиции Кыргызской Республики и МВД Кыргызской Республики в целом занимают ту же позицию, что и представитель стороны-ответчика.

Конституционный суд КР обсудив доводы сторон, заслушав объяснения третьих лиц, исследовав материалы дела, пришел к следующему выводу.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Так, предметом рассмотрения по данному делу в Конституционном суде Кыргызской Республики является нормативное положение части 3 статьи 77 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, в следующей редакции: выраженное словами «Постановление и отделенные от основного производства материалы помещаются в опечатанный конверт, который в дальнейшем хранится в органе, расследовавшем уголовное дело, и с содержимым которого, кроме следователя, могут ознакомиться прокурор и суд.».

«77-статья. Меры безопасности потерпевшего, свидетеля, обвиняемого и других лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве

3. Постановление и отделенные от основного производства материалы помещаются в опечатанный конверт, который в дальнейшем хранится в органе, расследовавшем уголовное дело, и с содержимым которого, кроме следователя, могут ознакомиться прокурор и суд».

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики принят в порядке, установленном законами Кыргызской Республики, опубликован в номерах №122-123 газеты «Эркин Тоо» от 16 ноября 2021 года, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и считается действующим.

2. Одним из важнейших конституционных принципов, закреплённых в Основном Законе страны, является равенство всех перед законом и судом (часть 2 статьи 24).

Конституционный принцип равенства, имея универсальный характер, регулирует все сферы общественных отношений и служит критерием для оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных в Конституции, но и прав, приобретаемых на основании закона.

Вместе с тем, правовая сущность данного принципа объясняется также наличием в нем двуединого аспекта его применения (реализации): равенства всех перед законом и равенства перед судом. Иными словами, принцип равенства всех перед законом теснейшим образом связан с равенством их перед судом, поскольку деятельность последнего направлена именно на точное и неуклонное соблюдение закона, защиту и восстановление прав и свобод индивида в случае их нарушения.

В этой связи национальное законодательство и судебная система страны всецело направлены на обеспечение защиты прав и интересов всех граждан, независимо от каких-либо их различий.

Равенство всех перед законом и судом реализуется через систему законодательных мер, направленных на унификацию различных этапов судопроизводства, предоставление всем гражданам равных возможностей защищать свои права и интересы, в том числе, как в досудебном, так в судебном производствах, а также одинаковых гарантий защиты от произвольных действий или решений уполномоченных государственных органов, включая органов следствия и суда, с целью недопущения негативной дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств (абзац 2 части 1 статьи 24 Конституции).

Отмеченный конституционный принцип, будучи фундаментальной основой для справедливости и равноправия в обществе, безусловно, направлен на честное и беспристрастное рассмотрение судами дел, предоставляя всем участникам судопроизводства возможность равного и состязательного

участия в нем для защиты своих прав и интересов. Конечным итогом воплощения в жизнь данного принципа выступает установление в обществе справедливых и законных норм и стандартов поведения.

3. Принцип юридического равенства, рассматривая в контексте осуществления конституционного права на судебную защиту, предполагает, что однородные отношения по своей природе должны регулироваться одинаковым образом. Эти права включают в себя также конституционные гарантии состязательности и равноправия сторон, которые предусматривают осуществление судопроизводства на основе равных прав и возможностей для всех его участников (часть 1 статьи 61 и часть 3 статьи 100 Конституции).

В рамках уголовного законодательства это означает необходимость одинакового регулирования для всех участников судопроизводства, с соблюдением запрета на необоснованные ограничения в правах подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, основанные на произвольных категориях или иных основаниях.

В этих целях законодатель определил права участников процесса со стороны защиты, в числе которых право представлять доказательства, знакомиться по окончании следствия со всеми материалами уголовного дела и выписывать из него необходимые сведения, а также получать сведения, необходимые для осуществления защиты (глава 6 УПК).

Согласно статье 293 УПК в судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, а также на участие в рассмотрении всех вопросов, возникающих в процессе судебного разбирательства дела.

В уголовно-процессуальном законе институт доказывания играет ключевую роль в обеспечении принципов равенства и состязательности сторон, способствуя балансу интересов обвинения и защиты. Он заключается в установлении обстоятельств для формирования возможных версий событий, сборе, проверке и оценке доказательств и их источников в соответствии с

этими версиями, а также обосновании выводов и принятии процессуальных решений.

Законодатель отрегулировал вышеуказанные положения в разделе III УПК. Частью 2 статьи 8 УПК определены источники доказательств, к числу которых отнесены показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля.

Роль свидетелей важна в процессе сбора и оценки доказательств, поскольку их показания могут иметь существенное, а порой и решающее значение для окончательного вердикта дела.

4. Кыргызская Республика, определяя себя как правовое государство, заявляет о своей приверженности обеспечению режима законности, правопорядка и безопасности каждой личности, включая ее физическую неприкосновенность. Для реализации этих принципов формируется правовая система, предусматривающая четкие правила поведения и взаимоотношений между людьми и систему ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и благосостояние каждого индивида, и функционируют органы правопорядка, обязанные гарантировать соблюдение этих правил и неотвратимость наказания за их нарушения. От слаженной работы всего этого механизма напрямую зависит уровень законопослушания и правопорядка в обществе.

Поэтому, неслучайно, законодатель акцентирует внимание обеспечению безопасности в процессе осуществления правосудия, поскольку только при установлении устойчивой безопасности каждого можно требовать и добиться правды, искренности и честности показаний, в особенности тех участников, от которых зависит достижение таких целей правосудия, как установление истины в каждом деле, неотвратимость наказания за каждое правонарушение.

Одним из защитных механизмов, установленных законодателем для обеспечения безопасности свидетелей в уголовном процессе, является придание конфиденциальности информации о них посредством присвоения псевдонима и ограничения доступа к ней. Эта мера осуществляется путем

изъятия из материалов уголовного дела сведений об анкетных данных лица и их хранения отдельно от основного производства. Решение о применении такой меры принимается следователем и оформляется вынесением постановления с указанием причин принятого решения о сохранении в тайне данных о личности. Для предотвращения идентификации защищаемого лица проводятся специальные мероприятия с его участием.

Кроме этого, как указано в оспариваемом нормативном положении, постановление и отделенные от основного производства материалы помещаются в опечатанный конверт, который в дальнейшем хранится в органе, расследовавшем уголовное дело, и с содержимым которого, кроме следователя, могут ознакомиться прокурор и суд.

Следует отметить, что Законом Кыргызской Республики «О защите прав участников уголовного судопроизводства» более детально конкретизированы основания для применения мер безопасности, которые могут исходить из факторов реальной угрозы насилия, уничтожения имущества или убийства защищаемого лица, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты.

Кроме того, в целях обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, лица, осуществляющие оперативно-розыскные и контрразведывательные мероприятия, также подлежат государственной защите. Необходимо отметить, что для выполнения таких мероприятий, как правило, требуется использование как гласных, так и негласных методов. При этом важно обеспечить абсолютную конфиденциальность проводимых оперативно-розыскных мероприятий, включая факт обращения в суд для получения соответствующей санкции, для достижения эффективности оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности в целом.

Таким образом, обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства является важным элементом гарантий правосудия и имеет целью достижение одной из основных его задач - защиту прав и свобод всех лиц, участвующих в уголовном процессе. Эта конституционная обязанность

возложена на государство и направлена на защиту как общественных, так и частных интересов.

5. Правосудие в более широком понимании охватывает не только суды всех уровней, но и государственные органы, включая тех, кто осуществляет следствие и прокурорский надзор.

В контексте оспариваемой нормы, устанавливающей определенный круг субъектов уголовного судопроизводства по использованию конфиденциальных материалов, включающих следователя, прокурора и суд, подразумевается, что каждый из этих субъектов в пределах своей компетенции выполняет присущие только ему задачи.

Следователь, обладающий процессуальной самостоятельностью, единолично принимает решение об ограничении доступа к информации о лице, находящемся под защитой. Следуя назначению и принципам уголовного судопроизводства, решение о таких ограничениях может быть признано обоснованным лишь в случае, если следствием объективно исследованы основания для применения мер конфиденциальности и опровергнуты все противостоящие этому обстоятельства дела. В случае несогласия, стороне защиты предоставлено право обжалования такого решения следователя прокурору.

Прокурор, помимо осуществления от имени государства уголовного преследования и поддержания обвинения в суде, в период досудебного производства выполняет важную государственную функцию по надзору за деятельностью правоохранительных органов с целью обеспечения верховенства закона, тем самым, выступая одним из гарантов законности применения средств конфиденциализации.

В свою очередь, во взаимосвязи применения принципа равноправия и состязательности сторон в уголовном процессе, суд, не являясь органом уголовного преследования, не выступая на стороне обвинения или стороне защиты, создает условия для выполнения процессуальных обязанностей сторонами и обеспечения реализации предоставленных им прав. Такое

реальное разграничение ролей между сторонами считается важным фактором для соблюдения конституционных принципов в сфере отправления правосудия.

Суд, выполняя свою функцию правосудия, должен оценивать и проверять с точки зрения относимости, допустимости и достоверности все представленные доказательства. Это включает в себя и выяснение источников конфиденциальных данных, их сопоставление с другой доказательной информацией, находящейся в уголовном деле, и их анализ.

Ввиду чего, частью 7 статьи 328 УПК законодатель определил, что в случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты обвиняемого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения дела обстоятельств суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями.

Такие полномочия суда являются неперенным условием для вынесения на основе материалов, включающих конфиденциальные данные, правосудных актов. Иное не позволило бы суду при рассмотрении уголовных дел давать объективную оценку отстаиваемым сторонами позициям и устранять возникающие в ходе судебного разбирательства сомнения в их обоснованности, а, следовательно, не обеспечивало бы независимость и беспристрастность суда при отпавлении правосудия.

В связи с этим, при законодательно установленных процедурах, обеспечивающих прокурорский надзор за законностью и обоснованностью в досудебном производстве решения следователя об ограничении доступа к информации о лице, находящемся под защитой, а также полномочие суда на непосредственное изучение и оценку конфиденциальных материалов, Конституционный суд не усматривает нарушение конституционного права каждого на судебную защиту, на справедливое разрешение дела независимым и беспристрастным судом.

При этом, Конституционный суд отмечает, что оспариваемая норма в вопросе доступа к конфиденциальной информации в полной мере не предоставляет стороне защиты тех же процессуальных возможностей, что и стороне обвинения. Однако, учитывая значимость и приоритетность обеспечения безопасности граждан, охраны и защиты их прав и законных интересов с точки зрения Конституции, в том числе, в рамках уголовного судопроизводства, осуществление вышеуказанными субъектами своих процессуальных обязанностей позволяет создать достаточные условия для уравнивания процессуальных возможностей стороны обвинения и стороны защиты, не нарушая конституционный принцип равноправия и состязательности сторон.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 2, частями 4 и 5 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать нормативное положение части 3 статьи 77 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженное словами «Постановление и отделенные от основного производства материалы помещаются в опечатанный конверт, который в дальнейшем хранится в органе, расследовавшем уголовное дело, и с содержимым которого, кроме следователя, могут ознакомиться прокурор и суд.», не противоречащим части 2 статьи 24, частям 1, 4 статьи 61, части 3 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений,

юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**